ВОССТАНИЕ 1863—1864 ГОДОВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ОТРАЖЕНИИ НОВЕЙШИХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

(Рец. на кн.: Дюков А. Р. Неизвестное документальное наследие Константина Калиновского. Из архивных изысканий 2022–2024 годов / А. Р. Дюков. – М.: Фонд «Историческая память»; Институт российской истории РАН, 2024. – 248 с.)

С. В. Кретинин

Воронежский государственный университет, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Поступила в редакцию 4 апреля 2025 г.

Видный деятель Польского восстания 1863—1864 гг. Константин (Кастусь) Калиновский (1838—1864), казненный российскими властями, представляет собой фигуру, чье исторического наследие и значение было и остается предметом острых споров. И рецензируемое исследование является одним из тех, что призваны развеять некоторые мифы.

Фигура Калиновского неоднозначно оценивается в историографии, вызывая порой диаметрально противоположные оценки. В советский период Калиновский оценивался как первый белорусский революционер и лидер антипомещичьего протеста белорусских крестьян [1]. Однако современные историки, в том числе научный сотрудник Института российской истории РАН А. Р. Дюков — автор рецензируемой монографии, отмечают, что вокруг личности Калиновского сложилась своеобразная историческая мифология, берущая начало еще с 20-х гг. ХХ в.

Собственно книга Дюкова и является историческим разоблачением мифотворчества, сделанным на основе архивных документов и материалов. Монография композиционно состоит из трех основных частей. Во введении «Мировоззрение и самоидентификация Константина Калиновского: краткие источниковедческие замечания» автор дает оценку взглядам своего героя и анализирует современные публицистические и политические оценки в Беларуси и других странах (с. 6–16).

Вторая часть монографии (с. 17–112) представляет собой публикацию источников о жизнедеятельности Калиновского. Всего Дюков вводит в научный оборот 16 документов из польских, белорусских, российских архивов. Каждый из документов опубликован на исходном (польском или белорусском) язы-

ке, переведен на русский язык и снабжен комментариями. К публикации приложена фотокопия оригинала. Таким образом, налицо качественная источниковедческая работа автора.

В третьей части (с. 113–234) даны источниковедческие очерки применительно к работам Калиновского 1862–1864 гг.

Опираясь на приведенные источники, Дюков опровергает мнения своих предшественников о белорусской идентичности Калиновского. Он пишет: «Калиновский по своей национальной самоидентификации – это gente Lithuanus, natione Polonus («литвин по происхождению, поляк по национальности»), горячий патриот Литвы, не видящий ее иначе, чем в составе единой Речи Посполитой» (с. 12).

Автор отмечает также, что приведенные им документы «ясно свидетельствуют о католичестве автора, причем весьма фанатическом. Литва для Калиновского – «чисто католический край»; что же до «схизмы» (православия), то она воспринимается как ересь, с которой необходимо бороться. Действия повстанцев для Калиновского – это, помимо прочего, еще и борьба «с нашествием заблудших» (т. е. еретиков). По всей видимости, именно эта идеологическая установка стала причиной совершавшихся повстанцами убийств православных священников (с. 42). Собственно 15 из 16 публикуемых Дюковым сочинений Калиновского написано по-польски. И только одно на белорусском языке. При этом учившийся в Санкт-Петербурге революционер отлично говорил и по-русски, что помогало в его конспиративной работе. Но при этом, по мнению автора, Калиновский являлся убежденным русофобом.

Еще одним историческим мифом, по мнению Дюкова, является утверждение о том, что Калиновский был представителем и защитником интересов белорусского крестьянства. В этой связи автор разо-

[©] Кретинин С. В., 2025

блачает еще один, на этот раз локально-исторический, миф, связанный с так называемыми «Письмами изпод виселицы». Историк убедительно доказывает, что на самом деле перед нами мистификация, организованная самим же Калиновским, который обращался к белорусским мужикам от имени вымышленного персонажа — крестьянина Яська из-под Вильно. «Письма из под виселицы», как утверждает Дюков, Калиновский написал в декабре 1863 г., до своего ареста, произошедшего уже в январе 1864 г. (с. 114—115).

Таким образом, по мнению историка, «...перед нами не предсмертное письмо белорусского революционера, в котором следует искать ключ к пониманию социальных и национальных требований белорусского народа эпохи падения крепостного права, не "национально-политический манифест", не смысл белорусской национальной идеи и не "заповедь белорусскому народу". ...Вымышленный белорусский крестьянин умирает под пером Калиновского – чтобы в последний раз призвать мужиков к борьбе против "москалей" во имя польского дела» (с. 15).

В итоге автор рецензируемой монографии приходит к очевидному заключению, что введенные им в научный оборот и опубликованные источники не подтверждают ни идентификации Калиновского как белоруса, ни его близости к российскому освободительному движению.

Дюков разоблачает еще один миф, что якобы Калиновский стойко держался на допросах и никого не выдал. Опираясь на материалы судебно-следственного дела, автор доказывает, что революционер против целого ряда активных участников восстания

Воронежский государственный университет, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Кретинин С. В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России; профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин

E-mail: kre-sv@yandex.ru

1863/64 гг. (О. Духинского, В. Малаховского, Т. Далевского, И. Здановича, М. Дормановского, А. Мацкевича, Ф. Коноплянского и др.), а также указал адреса конспиративных квартир. Свое участие Калиновский оправдывал давлением со стороны польского эмиссара Н. Дюлорана, заявив, что «убеждения мои были против возмущения, я считал его несчастием для края...» (с. 223).

Автор не без основания считает, что Калиновский явно рассчитывал на то, что сотрудничество со следствием (пусть и ограниченное) спасет ему жизнь, но в итоге царское правительство приговорило бунтовщика к смерти.

Таким образом, новое исследование А. Р. Дюкова является актуальным с точки зрения источниковедческого анализа событий Польского восстания 1863/64 гг., а также вносит вклад в борьбу с фальсификацией истории [2, с. 36].

Рецензируемое исследование может быть использовано не только как научная монография, но и как учебное пособие по курсам истории России и истории южных и западных славян.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Смирнов А. Ф.* Кастусь Калиновский / А. Ф. Смирнов. Минск : Госиздат БССР, 1963. 200 с.
- 2. *Гришаев О. В.* Проблема фальсификации роли СССР в истории Второй мировой войны в контексте образовательного процесса современной высшей школы / О. В. Гришаев, С. В. Кретинин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. 2023.-N 4.- C. 36–40.

Voronezh State University, Russian Economic University named after G. V. Plekhanov

Kretinin S. V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian History Department; Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

E-mail: kre-sv@yandex.ru